

19 ОКТЯБРЯ —
ДЕНЬ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ

Царскосельский лицей был открыт 19 октября 1811 года по высочайшему соизволению императора Александра Первого. Тогда, 196 лет назад, никто не полагал, что это учебное заведение войдёт в историю вовсе не по причине своего благородства и императорского косновенья, что будет лицей навечно осенён совсем иным именем, не очень-то властителю нравным. Но уже в 1815 году семнадцатилетний лицеист Антон Дельвиг напишет стих «К Пушкину» и первым в русской литературе восторженно и уверенно предскажет своему товарищу бессмертие.

«Товарищ юности живой»

Первый лицейский выпуск всю свою последующую жизнь будет трепетно отмечать 19 октября как «лица день заветный». Встречались чаще всего в доме «лицейского старосты» М.Л. Яковлева, иногда у Алексея Илличевского, бывшего старше Пушкина на десять лет, в лицее соперничавшего с Александром в эпиграммах, а позже усердно переписывавшего гениальные стихи младшего приятеля для разнообразных рукописных сборников.

На встречах соученики Пушкина по лицею Матюшкин, Корф, Малиновский, будущий канцлер Горчаков пели песни былых времён, поминали наставников, умерших товарищей — и, естественно, читали стихи, посвящённые «дню заветному». Сочиняли кто как умел: тесный дружеский круг прощал любую тяжеловесность или грамматическую вольность.

К примеру, тот же Дельвиг выдал следующий тост: «Как песни петь не позабыли / Лицейского мы Мудреца, / Дай бог, чтоб так же сохранили / Мы скотобратские сердца».

Мудрецом называли лицейский рукописный журнал, скотобратцами — самих себя. Никому другому так именовать их, конечно, не позволялось.

Пушкин тоже обожал дружескую шутку, подарил бывшему литературному сопернику Илличевскому вторую главу «Евгения Онегина» с надписью «Олосеньке от Француза». Но в стихах, посвящённых 19 октября, его слог всегда возвышен и чист. Правда, с годами всё грустнее:

Чем чаще празднует
лицей
Свою святую годовщину,
Тем робче старый круг
друзей
В семью стесняется
едину...

...Шесть мест
упраздненных
стоят,
Шести друзей не узрим
боле...

...И мнится, очередь
за мной,
Зовёт меня мой Дельвиг
милый...

Это в 1831 году, после

смерти любимейшего друга. Три года назад мягкая шутка ещё сквозила в строках по поводу лицейской годовщины:

Усердно помолвившись
богу,
Лицею прокричав ура,
Прощайте, братцы: мне
в дорогу,
А вам в постель уже пора.

В ту же ночь Пушкин выехал из Петербурга в Тверскую губернию. Но самое яркое послание

Служенье муз не терпит
суеты;
Прекрасное должно быть
величаво.

Поэт предлагает выпить
за дружбу, за наставников,
даже за царя:

Простим ему неправое
гоненье:
Он взял Париж,
он основал лицей.

В конце этого большого послания Пушкин печально спрашивает:

менили двадцатью годами каторги, из них последние десять лет Кюхля провёл в камере-одиночке, умер в 1846 году в Тобольске. Пушкин, рискуя навлечь на себя очередную опалу, дважды посылал ему книги, потом издал его поэму.

Сейчас годовщина Царскосельского лицея отмечается по всей стране, во многих учебных заведениях. Наряду с 6 июня 19 октября превратилось во второй всероссийский Пушкинский день. Ведь кого из нас не

к лицейским братьям было написано в 1825 году. Оно так и называется: «19 октября». Многие его строфы известны нам со школьных лет:

Друзья мои, прекрасен
наш союз!
Он, как душа,
неразделим и вечен —
Неколебим, свободен
и беспечен
Срастался он под сенью
дружных муз.
Куда бы нас ни бросила
судьбина
И счастье куда б ни
повело,
Всё те же мы: нам целый
мир чужбина;
Отечество нам Царское
Село.

Обращаясь к Пушкину, к Горчакову, к Кюхельбекеру, Александр Сергеевич обращается и ко всем нам:

Кому ж из нас
под старость день лицея
Торжествовать придётся
одному?

Последним из соучеников поэта оказался А.М. Горчаков, умерший в 1883 году. Но и он «день заветный» отмечал не в одиночку. Дело в том, что после трагической смерти Александра Сергеевича Пушкина «камерный» кружок первого лицейского выпуска стал понемногу расширяться за счёт всё новых и новых выпускников.

Легендой становились сами пушкинские друзья — к примеру, Вильгельм Карлович Кюхельбекер, чьи отдельные черты воплощены в образе Ленского; чья судьба сама по себе поразительна: за участие в восстании 14 декабря 1825 года он был приговорён к смертной казни, затем приговор за-

взволнует обращённое словно бы к каждому русскому сердцу послание гения «19 октября 1827»:

Бог помочь вам, друзья
мои,
В заботах жизни,
царской службы,
И на пирах разгульной
дружбы,
И в сладких таинствах
любви!
Бог помочь вам, друзья
мои,
И в бурях, и в житейском
горе,
В краю чужом,
в пустынном море
И в мрачных пропастях
земли!

Через любовь к Царскосельскому лицею Пушкин учит нас любить друзей, жизнь, Родину.

Юрий ОНОПРИЕНКО.

«Мой путь в музыку не случаен...»

26 октября в зале Орловской государственной филармонии состоится концерт Марии Масычевой (фортепиано, г. Москва).

Пианистка является неоднократным лауреатом международных конкурсов в России и за рубежом. В преддверии концерта Мария Масычева ответила на несколько вопросов.

— Ваш путь к музыке случаен или закономерен?

— Путь в музыку был не случаен, так как мои родители — пианисты. Они увидели, или скорее почувствовали, во мне какой-то потенциал и решили начать заниматься со мной музыкой. Нельзя сказать, что с детского возраста я понимала, что музыка — это «мое». Только годам к 14—15 я почувствовала, что хочу заниматься только музыкой и что без этого жить уже не могу. Таким образом, направили меня родители, за что я им бесконечно благодарна, но выбор профессии сделала уже я сама.

— Что для вас музыка, кто ваши любимые композиторы? Что бы хотелось сыграть обязательно?

— Музыка для меня — это путь познания мира, мироздания. Для меня важно в искусстве (и в музыке, в частности) то, что оно дает повод задуматься о философских вещах, что оно способно изменить мироощущение, взгляды, оно может влиять на людей. Предназначение искусства, на мой взгляд, заключается в том, чтобы попытаться сделать человека лучше, чем он есть на самом деле. Мои любимые композиторы — Бах, Брамс, Рахманинов, Прокофьев; люблю импрессионистов — Равеля, Дебюсси. Когда я играю того или иного композитора, погружаюсь в этот стиль, эпоху, он становится моим любимым. У меня нет нелюбимых композиторов.

— Какие тенденции в области фортепианного искусства и музыкальной жизни вообще просматриваются на сегодняшний день в Москве? Чем это, на ваш взгляд, вызвано?

— Сейчас заново открывают композиторов, которых еще 10—20 лет назад мало исполняли. Клементи, Гуммель, сыновья Баха, даже Мендельсон сейчас звучат гораздо чаще. Как мне кажется, существует тенденция к увлечению аутентичным исполнением, то есть исполнением на инструментах той эпохи, в которой творил композитор. Может быть, это вызвано интересом к истории, может быть, поиском чего-то нового.

— Ваши предпочтения в области литературы, живописи, театра?

— Я очень люблю русскую литературу: Чехова, Достоевского, Толстого. Мне интересна жизнь человека с этической и моральной точек зрения, его существование в реальности, порой фантастической. В области живописи отдаю предпочтение импрессионистам.

— Как вы проводите свободное время?

— У меня, к сожалению, его почти нет. Но если есть, то я читаю, слушаю музыку, люблю гулять по городу, заниматься спортом, стрелять.

— Ваше отношение к современной музыкальной эстраде, музыке легкого жанра?

— Современной эстрадой не интересуюсь, поэтому ничего о ней не знаю, как и о музыке легкого жанра.

— Если попытаться определить свое кредо тремя словами, то кто такая Мария Масычева?

— Думаю, о том, кто я такая, должны судить люди, которые приходят на мои концерты, а также те, с которыми я общаюсь.

Марьяна МИЩЕНКО.